№ 2.
Пятница, 7 (25) ~~мая~~ июня 1918 г.

МОЛВА

ВЕЧЕРНІЙ ВЫПУСКЪ.

Цѣна 35 к. на станц. ж. д. 40 коп.

7 июня (25 мая)

Большая литературная и общественно-политическая газета.

Редакція и главная контора—Невскій пр., 78.
Редакторъ принимаетъ отъ 3—4 ч. веч.
Секретарь » » 5—7 ч. веч.
Непринятыя рукописи не возвращаются.

ТЕЛЕФОНЫ: Редакція—440-23. Кабинетъ редактора—197-90. Главная контора—611-23. Телефонъ типографіи—57[illegible]-06 и 287-66.

Сегодня въ номерѣ:

И. К. принялъ рѣшеніе участвовать въ похоронахъ Г. В. Плеханова.

Отмѣнено воспрещеніе продажи буржуазныхъ газетъ въ Москвѣ.

Грандіозный взрывъ пороховыхъ погребовъ въ Кіевѣ.

Разработанъ декретъ о нормировкѣ прибылей торгово-промышленныхъ предпріятій. Прибыль не должна превышать нормы отъ 6 до 12 процентовъ.

Англія опровергаетъ сообщеніе о томъ, что ей принадлежитъ командованіе войсками на Мурманѣ.

Прекращена продажа билетовъ Батраки-Челябинскъ и Смоленскъ—Орша. На самарскихъ дорогахъ скопилось до 37,000 вагоновъ.

Купля и продажа цѣнныхъ бумагъ объявлена государственнымъ преступленіемъ, карающимся конфискаціей всего имущества и разстрѣломъ.

Забастовка въ Варшавѣ разростается. Вслѣдъ за прекращеніемъ выхода газетъ забастовали почта и телеграфъ. Производятся многочисленные аресты.

Отъ Главной конторы газеты
„ПЕТРОГРАДСКОЕ ЭХО".
По соглашенію гл. конторы газ. „МОЛВА" съ конторой закрытой на 1 годъ газеты «ПЕТРОГРАДСКОЕ ЭХО» — всѣмъ подписчикамъ газеты „ЭХО" будетъ высылаться газ. „МОЛВА".

Запросъ о передвиженіи германскихъ войскъ.

Берлинскій посолъ Іоффе обратился къ германскому правительству съ запросомъ по поводу продолжающагося передвиженія германскихъ войскъ въ Россіи. Въ своемъ запросѣ русскій посолъ говоритъ, что германское правительство фактически отказалась отъ установленія демаркаціонной линіи. Такъ, на Донскомъ фронтѣ, оно продолжаетъ вести наступленіе на Новороссійскъ, а германскія подводныя лодки оперируютъ въ Южной части Дона у Новороссійска.

Въ Южной части Донскаго фронта продолжается наступленіе. Въ Валуйскомъ уѣздѣ нѣмцы перешли въ наступленіе большими силами; на сѣверо-западномъ фронтѣ нѣмецкія войска—нарушили демаркаціонную линію и напали на русскую линію у Себежа. Такіе же случаи отмѣчались въ Ямбургскомъ и Устюженскомъ уѣздахъ.

Далѣе т. Іоффе указываетъ, что германскія подводныя лодки оперируютъ въ Ледовитомъ Океанѣ и Бѣломъ морѣ, обрекаютъ бѣломорское населеніе на голодъ, что безусловно вызываетъ недовольство и симпатіи мѣстнаго населенія къ Англіи.

При такомъ положеніи дѣлъ, русское правительство безусловно не въ силахъ бороться съ притязаніямъ англичанъ на Бѣломъ морѣ и не въ силахъ противодѣйствовать росту ненависти и возмущенія германцами.

Все изложенное, по мнѣнію Іоффе, находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ завѣреніями германскаго правительства. Рабоче-крестьянское правительство проситъ германское правительство принять мѣры къ остановкѣ передвиженія германскихъ войскъ и доказать на дѣлѣ, что фактически существуетъ состояніе мира.

Заявленіе графа Мирбаха.

«Свобода Россіи» сообщаетъ: гр. Мирбахъ посѣтилъ комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ и имѣлъ продолжительную бесѣду съ высшими представителями комиссаріата.

Не отрицая существованія ненормальныхъ взаимоотношеній между Россіей и Германіей, вы екающихъ по его мнѣнію отчасти изъ того, что Германія продолжаетъ еще находиться въ состояніи войны на западѣ, между тѣмъ какъ Россія окончательно вышла изъ войны, — гр. Мирбахъ выразилъ надежду, что политической комиссіи, начинающей свою работу въ Берлинѣ, удастся разрѣшить наиболѣе сложные вопросы русско-германскихъ отношеній. Во всякомъ случаѣ, по словамъ графа Мирбаха Германія останется вѣрной своимъ прежнимъ заявленіямъ о строгомъ соблюденіи брестскаго договора.

ИНОСТРАННЫЕ СПЕКУЛЯНТЫ.

До свѣдѣнія совѣта Петроградской коммуны дошло, что въ Петроградѣ появился цѣлая компанія заграничныхъ спекулянтовъ, преимущественно изъ Швеціи, Даніи и Норвегіи, закупавшихъ какъ въ Петроградѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ сѣверной области значительныя партіи металловъ, главнымъ образомъ мѣди, олова, цинка.

Кромѣ того въ большомъ спросѣ у названныхъ спекулянтовъ было машинное масло, конскій волосъ и другое сырье, которое они закупали въ значительныхъ количествахъ. Такъ, напримѣръ, выяснилось, что одной мѣди, которую собирались отправить на шведскомъ пароходѣ заграницу, было закуплено свыше 100 тысячъ пудовъ.

Когда властямъ стало объ этомъ извѣстно, было поручено чрезвычайной комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей и спекуляціей—разслѣдовать дѣло. Оказалось, что въ петроградскую гавань прибыло два шведскихъ парохода, на которые собирались погрузить указанное количество мѣди и другіе металлы. Когда потребовали отъ владѣльцевъ товаровъ документовъ на право вывоза, то оказалось, что въ ихъ распоряженіи были тарыя разрѣшенія, выданныя еще въ де абрѣ и ноябрѣ прошлаго года, когда такія разрѣшенія выдавались упраздненнымъ военно-революціоннымъ комитетомъ.

Одно изъ такихъ разрѣшеній, между прочимъ, подписано нынѣшнимъ комиссаромъ торговли и промышленности Бронскимъ, бывшимъ тогда членомъ комиссаріата труда. На вопросъ, гдѣ были закуплены означенные товары, владѣльцы указали нѣкоторые фабрично-заводскія предпріятія, но по удостовѣренію фабричныхъ комитетовъ и администрацій этихъ предпріятій, такой продажи предпріятія не производили. Въ виду всего этого грузы были задержаны.

Воспрещеніе вывоза товаровъ заграницу.

Совѣтъ комиссаровъ сѣверной областной коммуны сдѣлалъ распоряженіе о запрещеніе вывоза заграницу изъ сѣверныхъ губерній какихъ либо товаровъ по разрѣшеніямъ, выданнымъ до 3 іюня текущаго года. Для урегулированія вопроса о вывозѣ товаровъ заграницу вызванъ изъ Москвы въ Петроградъ комиссаръ торговли и промышленности Бронскій.

Это распоряженіе взбудоражило иностранныхъ коммерсантовъ. Въ теченіе вчерашняго дня въ Смольный явились представители шведской и датской промышленности и ходатайствовали о разрѣшеніи вывести закупленные уже въ Россіи товары. Взамѣнъ ихъ они обѣщали доставить въ Россію значительное количество сельско-хозяйственныхъ орудій, мясные консервы и другіе консервированные продукты. Но въ этомъ ходатайствѣ имъ было отказано, такъ какъ такія обѣщанія давались уже многократно различными представителями иностранныхъ фирмъ, но до сихъ поръ не исполнялись. Просителямъ было предложено предварительно озаботиться о доставкѣ въ Россію тѣхъ товаровъ, которые они обѣщаютъ, а затѣмъ уже хлопотать о разрѣшеніи на вывозъ закупленныхъ товаровъ.

Составъ бѣлорусскаго правительства.

(По телефону изъ Москвы отъ соб. кор. газеты «Молва»).

По свѣдѣніямъ бѣлорусскихъ газетъ, бѣлорусское правительство образовано на коалиціонныхъ началахъ. Во главѣ кабинета б. чл. Гос. Сов. Скирмунтъ. Членами правительства вошли: Боровко, Лосій, генералъ Кондратовичъ и финансистъ Ченстоховскій.

Въ составъ кабинета вошли представители соціалистическихъ и демократическихъ организацій.

Взрывъ пороховыхъ погребовъ въ Кіевѣ.

Въ совѣтскихъ кругахъ получено сообщеніе изъ Кіева, что тамъ произошелъ ночью взрывъ пороховыхъ погребовъ.

Сила взрыва была такъ велика, что въ центрѣ города многія зданія повреждены и во многихъ мѣстахъ возникли пожары, которые не удалось локализовать.

Огонь угрожаетъ складамъ съ пироксилиномъ.

Причины взрыва не выяснены.

По болѣе точному сообщенію, весь Печерскъ объятъ пламенемъ.

На Крещатикѣ въ домахъ выбиты стекла; городъ окутанъ дымомъ. («Сѣв. Рос.»).

—

Бюро печати при Совѣтѣ Народныхъ Комиссаровъ сообщаетъ:

Товарищи Раковскій, Мануильскій и другіе члены делегаціи находились во время взрыва на Фондуклѣевской улицѣ въ кафе.

Они сообщаютъ, что на всемъ Крещатикѣ не осталось ни одного цѣлаго стекла. Оглушительные взрывы все время продолжались. Въ городѣ страшная паника; много пострадавшихъ. Сейчасъ взрывы почти прекратились; изрѣдка съ большими паузами разрываются отдѣльные снаряды.

—

Германское офиціальное сообщеніе говоритъ, что вчера, въ 10 часовъ утра, произошелъ взрывъ страшной силы на складѣ взрывчатыхъ веществъ въ Звѣринцѣ.

Приняты рѣшительныя мѣры къ ликвидаціи пожара. Городу не угрожаетъ никакой опасности въ виду того, что мѣстность, охваченная пожаромъ, находится въ 10 верстахъ отъ города.

Причина пожара—несчастный случай. («Посл. Нов.»).

„Вымогательства" Украйны.

Русскій посолъ Іоффе обратился къ германскому правительству съ заявленіемъ по поводу вымогательствъ Украинской делегаціи.

Въ своемъ заявленіи посолъ говоритъ, что украинская делегація настаиваетъ на проведеніи демаркаціонной линіи около Курска и Воронежа и отодвиженіи ея въ сторону на Востокъ.

Посолъ проситъ германское правительство указать на неопу тимость такого вымогательства. («Наша Родина»).

Въ Балтійскомъ Флотѣ.

Вчера вступилъ въ командованіе Балтійскимъ флотомъ бывш. к-адм. Зарубаевъ. На этой недѣлѣ онъ выѣзжаетъ въ Москву для переговоровъ съ коллегіей по морскимъ дѣламъ.

Вчера же вступили въ исполненіе обязанностей вновь избранные послѣднимъ съѣздомъ моряковъ въ Кронштадтѣ комиссары флота. Въ составъ совѣта комиссаровъ флота вошло семь матросовъ, по своимъ политическимъ воззрѣніямъ стоящихъ на платформѣ совѣтской власти.

На самарскихъ дорогахъ.

Изъ Самары сообщаютъ: въ виду открытія военныхъ дѣйствій на Оренбургскомъ направленіи, Ташкентская желѣзная дорога совершенно отрѣзана отъ Оренбурга. Самарскія дороги наполнены товарными и пассажирскими вагонами, [illegible] которыхъ насчитывается свыше 37,000 («Жизнь»).

Турція и Кавказъ.

Турецкое Министерство Иностранныхъ Дѣлъ предписало своей делегаціи закончить работы къ 9 іюня. Распоряженіе это находится въ связи съ нежеланіемъ турецкаго правительства, чтобы мирный договоръ былъ подписанъ новымъ правительствомъ Кавказа, сформированнымъ изъ всего населенія Кавказа и санкціонированъ національными комитетами.

Турецкое правительство увѣрено, что подписанный такимъ правительствомъ миръ, безусловно будетъ прочнымъ и, благодаря ему, создадутся дружественныя отношенія между Турціей и Кавказомъ.

МОСКВА.

(ПО ТЕЛЕФОНУ).

Къ контръ-революціонному заговору.

Центральный комитетъ меньшевиковъ опубликовалъ протестъ противъ обвиненія меньшевиковъ въ участіи въ заговорѣ. Комитетъ требуетъ отъ совѣта народныхъ комиссаровъ, чтобы онъ опубликовалъ, какими членами партіи и какими документальными данными изобличаетъ ихъ въ причастности къ раскрытому въ Москвѣ заговору. Впредь до опубликованія этихъ именъ и этихъ данныхъ, центральный комитетъ считаетъ—и проситъ всѣхъ честныхъ людей «считать это сообщеніе бюро печати однимъ изъ эпизодовъ уже разоблаченной провокаторской компаніи, преслѣдующей и нѣкоторыя темныя цѣли».

Взрывъ Сызранскаго моста.

«Возрожденіе» сообщаетъ: По только что полученнымъ свѣдѣніямъ, сызранскій мостъ, переброшенный черезъ Волгу, взорванъ чехо-словаками. Чехо-словаки взорвали мостъ послѣ того, какъ перешли сами на лѣвый берегъ Волги.

Крупное ограбленіе.

При опечатаніи суконнаго склада Митрофанова въ Москвѣ, произошелъ налетъ вооруженныхъ грабителей, которые заставили присутствовавшихъ поднять руки вверхъ и затѣмъ лечь на полъ.

Грабители отобрали у Митрофанова 700.000 рублей, у другихъ купцовъ до 300.000 рублей, а также у комиссара—1.000 руб. Произведя эту операцію, грабители удалились.

НОВЫЯ ХОДАТАЙСТВА ЦАРСКИХЪ МИНИСТРОВЪ.

«Наше Слово» сообщаетъ. Защита Протопопова обратилась въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ съ ходатайствомъ объ его освобожденіи. Крыленко не возражаетъ противъ освобожденія Протопопова и его мнѣніе раздѣляютъ, повидимому, отдѣльные члены Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Аналогичное же ходатайство возбуждено защитникомъ бывшаго дворцоваго коменданта Воейкова, и бывшаго министра императорскаго двора графа Фредерикса.

ГЕН. МАНИКОВСКІЙ

Главнымъ Начальникомъ снабженія назначенъ Маниковскій, бывшій помощникъ командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа. (Раннее Утро).

Опечатаніе оптовыхъ складовъ.

Въ Москвѣ совѣтской властью было опечатано 70 крупныхъ оптовыхъ мануфактурныхъ складовъ. Вызвано это не представленіемъ складами отчетовъ въ Центротекстиль.

Купля-продажа цѣнныхъ бумагъ—государственное преступленіе.

Всероссійская чрезвычайная комиссія по борьбѣ съ контръ-революціей извѣщаетъ: Несмотря на послѣдующій запретъ купли и продажи цѣнныхъ бумагъ, таковыя до сихъ поръ производятся мародерами и спекулянтами. Всероссійская чрезвычайная комиссія по борьбѣ съ контръ-революціей настоящимъ объявляетъ, что при обнаруживаніи подобнаго дѣла виновные будутъ разсматриваться какъ государственные преступники и измѣнники революціи. Соотвѣтственно съ этимъ будетъ примѣнено наказаніе, вплоть до разстрѣла и конфискаціи имущества.

На Мурманѣ.

Изъ Стокгольма телеграфируютъ въ Гельсингфорсъ, что британское посольство въ Швеціи оффиціально опровергаетъ слухъ о томъ, будто войска на Мурманѣ находятся подъ командованіемъ Англіи

Нормированіе прибылей.

Комиссаріатомъ Торговли и Промышленности разработанъ проектъ декрета о нормированіи прибылей.

При исчисленіи прибылей для не акціонерныхъ предпріятій, въ пользу владѣльца ступаетъ доля чистой прибыли, равная—для оптовыхъ предпріятій 6 проц., для розничныхъ предпріятій—12 проц. съ валового дохода.

Для акціонерныхъ предпріятій законопроектъ допускаетъ поступленіе въ пользу акціонеровъ 6 проц. съ основного капитала.

Надзоръ за соблюденіемъ новыхъ правилъ возлагается на органы рабочаго контроля и контроля служащихъ.

Устраненіе меньшевиковъ и правыхъ с.-р.

Центральныя «Извѣстія» сообщаютъ: На засѣданіи городского района совдепа постановлено. Представители партій не стоящихъ на признаніи совѣтской власти немедленно лишаются представительства въ Исполнительномъ Комитетѣ.

Помимо этого совѣтъ принялъ рѣшеніе ходатайствовать передъ Исполнительномъ комитетомъ совѣта немедленно обсудить вопросъ о лишенія права представительства въ московскомъ совѣтѣ рабочихъ и красноармейскихъ депутатовъ меньшевикамъ и правымъ с.-р.

Чистка красноармейскихъ частей.

Народнымъ комиссаріатомъ по военнымъ дѣламъ за подписью Троцкаго и Шклянскаго, изданъ приказъ, въ которомъ говорится, что всѣмъ комиссаріатамъ по военнымъ дѣламъ предписывается произвести тщательную очистку состава красноармейскихъ частей отъ преступнаго элемента, установить военныя шестичасовыя занятія и послать лекторовъ для политическаго воспитанія красноармейцевъ и учрежденій [illegible] чувства долга [illegible].

Въ другомъ приказѣ комиссаріата [illegible] военнымъ дѣламъ указывается, что войсковое хозяйство частей красной арміи находится въ хаотическомъ состояніи, въ виду чего предлагается произвести рядъ мѣропріятій для постановки хозяйства на должную высоту.

Къ запрещенію продажи буржуазныхъ газетъ.

Вчера въ Москвѣ состоялось совѣщаніе профессіональнаго союза газетчиковъ и делегатовъ профессіональнаго союза журналистовъ и печатниковъ.

Представитель профессіональнаго союза газетчиковъ заявилъ, что торговля буржуазными газетами въ Москвѣ націонализирована, но буржуазными газетами торговать разрѣшается подъ условіемъ, что-бы газеты продавались исключительно профессіональнымъ союзамъ газетчиковъ и не отпускались оптовымъ продавцамъ.

Въ это время на засѣданіи была получена телефонограмма комиссара по военнымъ дѣламъ, въ которой предлагалось помѣстить въ газетахъ слѣдующее:

«На основаніи военнаго положенія предлагаю редакторамъ газетъ, согласно распоряженія комиссара военнаго округа, помѣстить на первой страницѣ не позже 7 іюля слѣдующее опроверженіе:—

слухи распространившіеся въ Москвѣ и поддерживаемые газетами о томъ, будто бы запрещена продажа буржуазныхъ газетъ являются ложными; газеты имѣютъ право продаваться на прежнихъ основаніяхъ

Прекращеніе продажи билетовъ.

Послѣдовало распоряженіе о пріостановкѣ продажи билетовъ и пріемкѣ багажа на желѣзнодорожные участки: Батраки — Челябинскъ, Смоленскъ—Орша и Дубосарскій разъѣздъ—Пензо Рязанско-Уральской жел. дор.

Въ [illegible] пріостановкѣ движенія на желѣзнодорожной линіи Пермь—Вятка [illegible] возвращена сегодня утромъ обратно въ Петроградъ.

Подтвержденія относительно пріостановки пароходнаго движенія на Волгѣ на участкѣ Казань—Нижній-Новгородъ пока не получено.

Американскій посолъ въ Петроградѣ

Пріѣхавшій на два дня въ Петроградъ американскій посолъ Френсисъ, сегодня вечеромъ предполагаетъ выѣхать обратно. Вопросъ о томъ, куда онъ поѣдетъ—въ Вологду, или Москву, выяснится въ теченіе дня.

Разрѣшеніе этого вопроса ставится въ зависимость, какъ онъ сообщилъ нашему сотруднику, отъ тѣхъ важныхъ извѣстій, которыхъ онъ ждетъ въ теченіе сегодняшняго дня.

Въ дипломатическихъ кругахъ передаютъ, что г. Френсисъ имѣлъ нѣсколько бесѣдъ съ нейтральными дипломатами, которымъ придается большое значеніе.

По слухамъ, было затронуто отношеніе союзныхъ дипломатовъ къ той позиціи, которую намѣчаютъ скандинавскія государства въ вопросѣ о мирѣ.

Участіе Ц. И. К. въ похоронахъ Г. В. Плеханова.

Въ «Новой Жизни» сообщается сегодня объ окончательно принятомъ рѣшеніи Исполнительнаго Комитета Петроградскаго Совѣта не участвовать въ похоронахъ Г. В. Плеханова. приводятся подробности засѣданія Исполнительнаго Комитета, на которомъ это рѣшеніе будто бы принято.

Однако, какъ выясняется сообщеніе это совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Какъ оказывается въ «Новой Жизни» помѣщено постановленіе, состоявшееся еще 4 дня тому назадъ въ засѣданіи президіума Петроградскаго Совѣта, на которомъ вопросъ объ официальномъ участіи Петроградскаго Совѣта въ похоронахъ не былъ окончательно разрѣшенъ, а лишь переданъ на разрѣшеніе Исполнительнаго Петроградскаго Совѣта.

Какъ передаютъ, исполнительный комитетъ петроградскаго совѣта принципіально рѣшилъ имѣть своихъ представителей на похоронахъ Г. В. Плеханова и оказывать комитету по устройству похоронъ всевозможное содѣйствіе.

Какъ выясняется, участіе Петроградскаго Совѣта и его органовъ въ похоронахъ Г. В. Плеханова, быть можетъ, выльется въ устройствѣ особой похоронной процессіи, независимо отъ той, которая устраивается организаціоннымъ комитетомъ по похоронамъ.

Возможно также, что эта торжественная процессія состоится не въ день похоронъ.

Сегодня, въ теченіе дня, въ различныхъ районахъ города, рабочими организаціями устраиваются на фабрикахъ и заводахъ гражданскія панихиды.

Гражданская панихида по Г. В. Плехановѣ состоится сегодня въ 7 ч. в. въ зданіи вольно-эконом. о-ва (4-я рота).

На гробъ возложенъ рядъ вѣнковъ.

Извѣщенія и постановленія Совѣтовъ и учрежденій Петроградской Трудовой Коммуны.

(Печатается на основаніи пункта 5-го «Правилъ о печати»).

Отъ центральной управы Петроградскаго продовольственнаго совѣта населенію и всѣмъ районнымъ и подрайоннымъ продовольственнымъ органамъ.

Въ виду задержки прибытія хлѣбныхъ грузовъ, центральная управа устанавливаетъ слѣдующую выдачу продуктовъ на субботу и воскресенье (8—9 іюня) взамѣнъ хлѣба: по основной карточкѣ — ¼ фун. сухихъ овощей и ½ фун. картофеля (на два дня). По дополнительной—1 банка мясныхъ консервовъ на два дня. По дѣтскимъ всѣхъ возрастовъ (до 12 лѣтъ)—¼ фун. крупы на два дня.

За предсѣдателя управы
К. Стріевскій.
Членъ управы *А. Пучковъ.*

МОЛВА.

Фельетонъ В. Г. Тана (Богораза).

— Сосѣдка, слышала-ль ты добрую молву?

Я ищу, какъ полузадушенный мышенокъ, которому немного отпустили перехваченную глотку желѣзные настойчивые когти,—верещу, какъ несъѣденный заяцъ, котораго, конечно, покараютъ, а можетъ быть, ха-ха, и помилуютъ,—легонько подкуютъ, но оставатъ ему то послѣднее, что еще осталось у насъ,—жизнь.

О чемъ я пищу и о чемъ верещу?..

Журналисту, хотя бы во образѣ мышиномъ или заячьемъ, подобаетъ одно,—хватать, пересозлавать и пускать въ обращеніе, въ народъ тысячекрылую, тысячелистную газетную молву.

Раньше на судебномъ языкѣ это называлось «промежъ себя революцію пущаютъ».

Теперь называется чуточку иначе: «промежъ себя контръ-революцію пущаютъ».

Но какъ разобрать, гдѣ кончается эта святая революція и гдѣ начинается злая и черная контра?..

«Пущаю молву» но какую, именно?.. Неистребимый инстинктъ жизни повелѣваетъ пустить въ обращеніе молву непремѣнно не злую, а добрую.

О чемъ эта молва?

Баснописецъ ее предсказалъ давно, но легкомысленно.

«Вѣдь кошка, говорятъ, попалась въ лапы льву. Знать, отдохнуть и намъ пора настала».

Гдѣ левъ, гдѣ кошка?..

Нашу собственную кошку мы знаемъ хорошо. Эта черная кошка пробѣжала между нами съ полгода назадъ и всѣхъ перемутила, перессорила и съ ума свела. Одно время она облыжно называла себя львомъ. И даже подпись была особая.

«Се левъ, а не кошка».

Но теперь мы увидѣли воочію—не левъ, настоящая кошка, зловѣщая черная кошка съ желѣзными когтями, перевертень вѣдьма, вѣдьма—мачиха.

Но тщетная надежда противъ кошки, на льва.

Мы видимъ на аренѣ не единаго, но нѣсколько львовъ,—на аренѣ всемірнаго цирка. Весь міръ обратился въ арену всемірнаго цирка. И зрителей нѣтъ, только гладіаторы и звѣри. Державные звѣри, державные народы.

Грызутся, катаются въ свѣжей крови. Который одолѣетъ, мы не знаемъ.

Быть можетъ, свершится предсказанное чудо, и всѣ эти львы проглотятъ другъ друга и даже хвостовъ не останется.

Но пока они заняты другъ другомъ,—имъ не до нашей назойливой кошки, не до жалкаго мышинаго жребія.

А потому—«не радуйся, мой другъ, и не надѣйся по пустому»!

Кстати, почему бы россійскимъ мышамъ не подняться на льва?..

Есть когти у львовъ.

При нуждѣ африканскіе львы и маньчжурскіе тигры преискусно ловятъ самыхъ маленькихъ мышей.

Впрочемъ, не водятся львы на россійскомъ суглинкѣ. Съ нами остается все та же всесильная кошка. И некому смѣнить ее. Другіе россійскіе звѣри еще несообразнѣе.

Черносотенныя совы съ отупѣвшими мозгами, съ отупѣвшими когтями. Кошка все-таки лучше совы. Она душитъ не ночью, а днемъ, при солнышкѣ.

«Знать отдохнуть и намъ пора настала».

Нечего надѣяться на отдыхъ.

— Отдохнемъ, отдохнемъ... Увы... Въ могилѣ и то не отдохнемъ.

А потому друзья мои, мыши, мышиные жеребчики, не спѣшите хоронить криволапаго кота. Онъ еще не издохъ и здравствуетъ. Такова моя молва...

Пишите, верещите или пойте соловьемъ,—если вамъ поется.

Плохія пѣсни соловью въ когтяхъ у кошки.

Танъ.

БЕЗЪ ПОРОХУ.

Фельетонъ В. В. Муйжеля.

— Въ Брестскіе дни (были, Богъ съ ними, такіе дни у насъ!), когда придавленный, растерянный отъ тучи солдатскихъ шинелей, Петроградъ глухо роптал, сѣдая дама въ траурѣ возмущалась при мнѣ:

— Но, вѣдь, это же ужасъ, позоръ! Вѣдь это значитъ свести на нѣтъ всѣ жертвы, всѣ эти безчисленны могилы! Какъ можно, какъ можно даже говорить теперь о мирѣ?

Я посмотрѣлъ на ея чер[illegible] «Полная», вуаль на желтое лицо, п[illegible]вая му горе провело глубокія борозды, на блѣдные глаза, знавшіе такъ много слезъ.

— У меня въ этой войнѣ погибло два сына,—продолжала она,—одинъ офицеръ артиллеристъ, а другой... Другой совсѣмъ мальчикъ... онъ пошелъ добровольцемъ и тамъ у Ракитны... совсѣмъ мальчикъ!..

Она замолчала и отвернулась, торопливо вынимая изъ сумочки платокъ.

— Да, ваша потеря ужасна. Но попробуемъ отойти на секунду отъ острой боли ея и подумаемъ: что же дѣлать?—тихо спросилъ я.

— Какъ что?!—вспыхнула она:—воевать до конца, до послѣдняго человѣка! Иначе—зачѣмъ же все? Вѣдь это же ужасно...

Я помолчалъ. Потомъ, стараясь не задѣть больного мѣста въ душѣ изстрадавшагося человѣка, спросилъ:

— Съ чѣмъ воевать? Гдѣ то, что могла бы Россія противупоставить арміи можно воевать? А теперь у насъ есть армія? «Залпъ не могъ быть данъ по ста причинамъ: изъ нихъ первая—не было пороху...». Ма[illegible] не трудиться перечислять [illegible] остальныхъ. То, что мы вынуждены принять—болѣе чѣмъ ужасно. Но какой путь укажете вы, могущій замѣнить это ужасное?

Дама, потерявшая на войнѣ двухъ сыновей и возмущенная ненужностью этой жертвы, молчала. Выхода не найти.

Я не знаю, что чувствуетъ и переживаетъ эта дама теперь. Должно быть она бранитъ большевиковъ, совѣтскую власть, разсказываетъ ужасные случаи неустройства, разрухи и голода, находя въ этомъ горькое утѣшеніе своей потери... И вѣроятно, она говоритъ много несправедливаго, односторонне-злого, какъ всегда обиженный человѣкъ, въ крохотномъ кругозорѣ своихъ личныхъ наблюденій черпающій подтверждающіе примѣры... Но если бы судьба свела меня съ ней теперь—я задалъ бы ей тотъ же вопросъ:

— Хорошо, допустимъ на одну секунду, что вы правы. Но... что же дѣлать? Попробуемъ рѣшить—опредѣленно и ясно, безъ иллюзій и увлеченій, что же дальше? Оставимъ въ сторонѣ недостатки совѣтской власти—хотя у нея не только недостатки,—всѣ эти ссылки на нетрезваго красноармейца, отнимающаго у проѣзжей бабы мѣшокъ съ мукой—хотя у власти стоятъ не только красноармейцы,—забудемъ про то, что всѣ эти Оскары Крейсы, расправившіеся съ Шингаревымъ и Кокошкинымъ, всѣ Черкашины и Понюшкины, разстрѣливавшіе юношей, считаютъ себя тоже большевиками—хотя большевики состоятъ не только изъ нихъ,—оставимъ это—и спросимъ: ну, хорошо, а если не большевики, не Ленинъ, не Троцкій, не совѣты, то кто же? Назовите мнѣ хоть одну группу, которая могла бы быть выдвинута какъ власть? «Товарищъ» Блейхманъ? Или «товарищъ» Красновъ? Такой, опирающейся на массы, выдвинутой ими группы — *ни одной нѣтъ!* «Залпъ не можетъ быть данъ по ста причинамъ—изъ нихъ первая: нѣтъ пороху...». Можно не трудиться перечислять девяносто девять остальныхъ...

В. Муйжель.

НАСТРОЕНІЯ.

О ПОГОДѢ.

Пусть о политикѣ пишетъ поэтъ Василій Князевъ. На колокольнѣ «Красной Газеты» заниматься политикой пріятно и забавно, особенно поэту, приписавшемуся къ привиллегированному сословію Софроновыхъ внуковъ. Намъ же, проваикамъ-публицистамъ, вполнѣ своевременно перейти къ наболѣвшему и стоящему «на очереди дня» вопросу.

— О погодѣ.

Вы утверждаете, что о погодѣ писали еще наши дѣды и даже прадѣды? Что же изъ того? Это доказываетъ только, что погода принадлежитъ къ вон осамъ вѣчнымъ, не старѣющимъ и еще до сихъ поръ не разрѣшеннымъ.

Погода—это яркая иллюстрація преувеличеннаго представленія буржуазнаго общества о «силѣ печатнаго слова». Сколько разъ было доказано въ печати—весьма талантливо и убѣдительно—что лѣтомъ должно быть тепло. А между тѣмъ, не мотря на іюнь мѣсяцъ, — на дворѣ стужа.

Дѣлающіе погоду, положительно, не хотятъ считаться съ голосомъ общественнаго мнѣнія, съ требованіями «шестой в ликой державы»... Можно ли съ этимъ примириться? Можно ли молчать объ этомъ? Вѣдь, это значитъ сдать свои позиціи, признать свое безси ліе, отказаться отъ притязаній на рук водящую и указующую роль печати!.. Ибо, если съ единодушными требованіями печати не считаются въ «комиссаріатѣ по погодѣ», то съ ними не станутъ считаться и въ комиссаріатѣ по продовольствію, и въ комиссаріатѣ просвѣщенія и во всѣхъ прочихъ комиссаріатахъ... Поэтому, продолжая вѣрить въ силу печатнаго слова, мы еще и еще разъ напоминаемъ дѣлающимъ погоду:

— Лѣтомъ должно быть тепло!

И мы настаиваемъ на этомъ. И будемъ твердить объ этомъ со всей силой убѣжденія до тѣхъ поръ, пока перо не выпало изъ нашихъ рукъ.

Погода, вообще, тема очень большая и многогранная.

На погодѣ очень не трудно строить защиту существующаго строя отъ несправедливыхъ нареканій злонамѣренныхъ круговъ.

Примѣръ:

Въ вагонѣ трамвая идетъ разговоръ о погодѣ. Нѣкто, злой и голодный, — явный контръ-революціонеръ, говоритъ:

— Вотъ она, большевистская весна!

Ваша обязанность вразумительно и горячо доказать населенію, что вѣтеръ и холодъ—стихійныя явленія, и отвѣтственность за нихъ падаетъ не на правящую партію, а на небесныхъ саботажниковъ.

А вслѣдъ за этимъ вы можете смѣло и увѣренно бро ить бодрое слово:

— И вѣрьте, что лѣто все же придетъ! Будетъ не только тепло, будетъ жарко!

* * *

На отведенномъ мнѣ маленькомъ уг лкѣ газеты не исчерпать темы. Но я вѣрю, я знаю, что мнѣ приде ся еще не разъ возвращаться къ бодрымъ и интереснымъ б сѣдамъ:

— О погодѣ.

Викт. Юзъ.

Защитите...

Фельетонъ Арк. Бухова.

— Товарищъ редакторъ!

Есть старая арабская пословица:

— Когда гонятъ з йца, онъ бѣ[illegible] за защит и даже къ воробью.

Я не хочу сравнивать вас съ воробьемъ. Это было-бы слишкомъ смѣло: за всю свою сознательную жизнь я не встрѣчалъ воробья съ бородой, съ чековой книжкой въ карманѣ и съ выраженіемъ мысли о комиссаріатѣ печати въ глазахъ. Мало и я похожъ на зайца; если кто нибудь видѣлъ лысаго зайца въ желтыхъ ботинкахъ, — пусть опровергнетъ.

Я такихъ зайцевъ не видѣлъ.

Впрочемъ, это къ дѣлу не относится. Вы, навѣрное, поняли уже, что я хочу просить у васъ защиты Я знаю, что просить у редактора защиты такъ-же наивно, какъ поручить кошкѣ подписаться на ежемѣсячный журналъ—но меня вынуждаютъ обстоятельства...

Представьте себѣ, что вы живете спокойной, солидно обставленной жизнью въ большомъ многолюдномъ домѣ. Васъ уважаютъ всѣ, хотя-бы изъ-за того, что вы никому не причиняете безпокойства.

И вдругъ, съ одного несчастнаго дня, къ вамъ начинаютъ приходить самыя разнообразныя депутаціи для выясненія совершенно невѣроятныхъ случаевъ.

Первыми приходятъ двѣ старыхъ кухарки и настойчиво требуютъ:

— Отдайте, господинъ, Муньку. Нехорошо это.

— Я не бралъ, Муньки—вѣжливо отвѣчаете вы.—Я даже не знаю, кто такой этотъ Мунька.

— Вчера вы его на парадной лѣстницѣ поймали...

— Вчера я спускался только разъ по парадной лѣстницѣ и встрѣтилъ на ней только одного господина съ большой сѣрой бородой и перевязанной щекой. Если онъ и есть Мунька, — все равно я его не ловилъ.

— Отдайте, господинъ, собаку... Нехорошо это...

И такъ, пойдетъ дальше. Черезъ день явятся дворники и спросятъ: не вы-ли ночью раскидали по двору дрова, выломали водосточную трубу и кидали пескомъ въ окна нижнихъ этажей. Ихъ смѣнятъ сосѣди по квартирѣ, которые освѣдомятся, правда ли это, что вы подговаривали двухъ зеленщиковъ, приходить пораньше и звонить во всѣ квартиры, а потомъ убѣгать.

Положеніе станетъ безвыходнымъ. Положеніе человѣка, о которомъ всѣ знали, что ему не меньше тридцати лѣтъ, раскидывающаго ночью дрова, крадущаго собакъ и сговаривающагося съ зеленщиками настолько глупо, что вы даже не сможете обидѣться.

Остается только терпѣть. Я и терплю достаточно долго, но вѣдь терпѣніе не голодъ: когда-нибудь и ему приходитъ конецъ. И онъ пришелъ.

* * *

Года полтора тому назадъ, послѣ выхода какой-то изъ моихъ книгъ, я послалъ въ бюро газетныхъ вырѣзокъ письмо, чтобы мнѣ посылали тѣ замѣтки и статьи, гдѣ упоминается мое скромное имя.

Бюро, повидимому, согласилось, но это согласіе не причинило ему много хлопотъ. За полгода оно послало мнѣ всего одну вырѣ ку изъ какой-то провинціальной газеты, въ которой неизвѣстный авторъ тактично указывалъ, что моя книга врядъ-ли займетъ въ литературѣ такое же мѣсто, какъ нѣкоторые изъ романовъ Достоевскаго. Я от алъ честь вдумчивости и правильности оцѣнки неизвѣстнаго автора и почти забылъ о бюро вырѣзокъ. Но вотъ наступила революція и два человѣка очутились въ безвыходномъ положеніи: Николай II и я.

Бюро вырѣзокъ, начало присылать мнѣ выдержки изъ стате и замѣтокъ такъ интенсивно, какъ будто бы въ Россіи умерли всѣ, кромѣ этого самого бюро и меня, положило конецъ моему спокойствію.

Я чувствовалъ, что безъ меня не обходится ни одно неудачное предпріятіе въ Россіи; я съ ужасомъ видѣлъ, что мое имя начинаетъ фигурировать во всемъ, что признано безнадежно глупымъ, или даже предвзято преступнымъ.

Одна замѣтка спокойно и дѣловито разсказывала о томъ, какъ одинъ изъ ораторовъ одной очень отвѣтственной партіи рѣшительно заявилъ, что «наши министерства очевидно составляются въ кафэ и непремѣнно по рецепту Аркадія Бухова или его товарищей по перу».

Я переждалъ и не сталъ выступать съ опроверженіемъ. Повидимому это былъ глубоко ошибочный поступокъ, потому что черезъ три или четыре дня въ одной очень большой газетѣ въ серьезной и убѣдительно-написанной статьѣ доказывалось, что очевидно мысль о прекращеніи войны путемъ братанья принадлежитъ именно мнѣ. Тутъ-же довольно лестно было прибавлено, что «до такой веселой глупости врядъ-ли додумался бы кто-нибудь другой».

Потомъ это приняло угрожающіе размѣры. Мое имя начало мелькать въ сопоставленіи съ самыми оригинальными декретами нашего благовѣрнаго федеративнаго правительства. Одна изъ петроградскихъ газетъ не такъ давно допытывалась: не при моемъ-ли участіи составленъ проектъ объ обложеніи ваннъ въ буржуазныхъ квартирахъ, а другая газета, очевидно, имѣющая со мною личные счеты, прямо утверждала, что выдача мыла по мучному купону есть продуктъ именно моей изобрѣтательности.

Это очень лестно—какъ сказалъ одинъ кореецъ, которому предложили питаться одной морковью,—но это тяжело.

И послѣдней каплей, переполнившей чашу (куда тамъ чашу: сорокаведерную бочку) моего терпѣнія, я назову статью в еннаго обозрѣвателя «Новой Жизни», только что еще появившуюся въ этой газетѣ. Авторъ серьезно и толково говоритъ о безконечной глупости плана прежней кампаніи русско-нѣмецкой войны. Объ одной изъ деталей этого плана въ статьѣ говорится:

> Почему за асы формированія весьма нерѣдко проходили курсъ стрѣльбы способом поистинѣ изумительнымъ: люди лежали на боку и хлопаньемъ въ ладошки, то рѣдкимъ, то частымъ, должны были изображать огонь: то одиночный, то цѣпи, то учащенный...

Не скрою, что я аккуратно вырѣзалъ приведенную выше цитату, съ цѣлью использовать ее для фельетона и сталъ читать дальше, стараясь найти автора плана такой кампаніи, въ состо ніи умственныхъ способностей котораго я имѣлъ полное основаніе усумниться.

И я нашелъ его. Въ серединѣ статьи стояло вѣсько и опредѣленно:

> ... Сами планы кампаніи казались сочиненными Аркадіемъ Буховымъ.

* * *

Довольно этого, или нѣтъ?

Вы болѣе чуткій человѣкъ, чѣмъ мои близкіе, которые рѣшительно отказываются понимать, почему я вдругъ сажусь куда-нибудь въ уголъ, за книжный шкафъ и начинаю тихо и робко плакать отъ сознанія тѣхъ ужасовъ, какія я навлекъ на Россію.

Они не понимаютъ, почему я иногда смотрю на свѣжую газету какъ на молодую змѣю и боюсь къ ней притронуться.

Но вы должны это понять, товарищъ редакторъ, и оказать мнѣ хотя-бы какую-нибудь защиту. Помните, что надъ этимъ нельзя смѣяться. Одинъ изъ сыновей Ноя засмѣялся не во в ремя и до сихъ поръ еще не можетъ прикрыться псевдонимомъ.

Арк. Буховъ

Чрезъ пустыню къ смерти.

Фельетонъ А. В. Амфитеатрова.

Люблю я Библію и часто ее читаю. Люблю ея цѣльные, мощные характеры, съ тою же цѣльностью и мощью исходныхъ точекъ и конечныхъ судебъ. Люблю трагедію исторіи, которая звучитъ даже въ самыхъ мирныхъ и спокойныхъ событіяхъ и людяхъ Пятикнижія... И, прежде всего, въ томъ, кому многовѣковое суевѣріе приписываетъ авторство Пятикнижія. Въ этомъ таинственномъ, прекрасномъ и грозномъ Моисеѣ, чья спокойная и безкровная смерть, по горькой ироніи св ей, всегда представлялась мнѣ злѣе самой бурной и кровавой.

Вывелъ герой-пророкъ свой порабощенный народъ изъ египетскаго плѣненія. Сорокъ лѣтъ велъ его пустынею, сквозь неописуемыя лишенія, голодая, воюя, смиряя бунты, въ то же время создавая религію, сочиняя богослуженіе, диктуя гражданское и уголовное законодательство. Велъ—въ твердомъ памятованіи единаго идеала.

— Впереди Обѣтованная земля, которую Іегова далъ въ наслѣдіе сѣмени Авраама.

Вотъ, на сороковомъ году странствія, шатры Израиля приблизились къ границамъ Обѣтованной земли. Но:

«Рече Господь Моисею въ день сей:

— Взыди на гору Аваримъ, сія гора Навазъ, яже есть въ земли Моавли,

Забытыя слова.

Фельетонъ Вас. Ив. Немировича-Данченко.

ЛЮБОВЬ ДО СМЕРТИ.

I.

Теперь только и слышишь: «да, когда же растворят я двери и можно будетъ уйти изъ постылой Россіи, забыть ее, никогда не возвращаться въ преданное и проданное отечество! Вездѣ будетъ лучше, даже въ Германіи, у тѣхъ, кто растоптал и уничтожилъ еще вчера великую страну. Лишь бы намъ, какъ измѣнникамъ, не плевали въ наши трусливыя и малодушныя лица въ прекрасномъ далекѣ»... И потомъ еще подлѣе: «Вамъ хорошо, вы владѣете языками, васъ никто не приметъ за русскаго»...

Хорошо ли мнѣ будетъ, или нѣтъ—не знаю, но я не могу слышать этого безъ того, чтобы краска не заливала мое лицо. Что ужаснѣе стыда за родину? Моя мать—несчастна, опозорена, захватана, и я, ея сынъ, не только бѣгу отъ нея, но при встрѣчѣ стараюсь и виду не подать, что она рожала, выкормила и поднял меня на ноги. Да, если бы весь народъ былъ такимъ, такъ стоилъ ли бы онъ свободы и радости, хотя и въ будущемъ? Вѣдь, это былъ бы народъ изъ воспитательнаго дома. Какой-то Иванъ-Прощай, не помнящій родства!

Я прожилъ долгую жизнь, и невольно сравненія и воспоминанія тѣснятся позади, когда я оглядываюсь на пройденныя дороги. Мелькаютъ случайныя встрѣчи, простые и незамѣтные люди... И чѣмъ они незамѣтнѣе, тѣмъ трогательнѣе и возвышеннѣе чувства, которыя у насъ стали уже «забытыми словами.

II.

Яхонтовыя бездны.

Мы шли Карибскимъ моремъ.

Къ вечеру, налѣво, въ пылающемъ болотѣ заката выступили пышные вѣнцы великолѣпныхъ пальмъ.

Въ этомъ послѣднемъ блескѣ умиравшаго тропическаго дня клочками пламени казались крикливыя чайки.

Смуглая дѣвушка протянула къ берегу трепетавшія руки.

— Венесуэла!

Съ какою радостью она назвала свою прекрасную родину!

— Венесуэла—дочь Испаніи.

— Не правда ли—самое имя ея музыка. Венесуэла.

— Я въ безсонныя ночи повторяла его, и мнѣ чудилось, что въ отвѣтъ мнѣ пѣли эти чистыя воды... И пальмы кивали: «Здравствуй! Ты не забыла насъ».

И она опять повторила: Венесуэла, съ восторгомъ растягивая это слово.

— Какое счастье сойти на твои берега, услышать чудныя пѣсни твоихъ женщинъ, утонуть въ прохладѣ твоихъ садовъ.

— Все это ждетъ васъ завтра утромъ! проговорилъ нашъ спутникъ.

— Меня?

И она удивленно оглянулась на него.

— Вѣдь я—дочь де-Кастро.

Мы не поняли...

— Вся наша семья изгнана отсюда генераломъ Гарсіа. Они разстрѣляли отца, зарѣзали моихъ братьевъ, отняли у насъ все, все... Мы нищими бѣжали на англійскій пароходъ. Взбѣшенные солдаты на лодкахъ окружили насъ, показывали намъ кулаки, требовали нашей выдачи... И за что?

— Я вспоминаю! Де-Кастро былъ президентомъ республики и хотѣлъ освободить рабовъ...

— Да... И еще: дать человѣческія права индійцамъ на ея территоріи... Я слышала ребенкомъ предсмертные крики моихъ родныхъ... Видѣла, какъ трупъ отца волокли на веревкѣ по улицамъ... Солдаты нашли мою старую черную няньку. Привезли ее къ пароходу и на моихъ глазахъ утопили. Я молила, плакала. Они смѣялись! Потомъ и мать и я умоляли сколько разъ, много лѣтъ спустя, позволить намъ вернуться. Намъ отвѣтили: васъ ждетъ на родинѣ тюрьма. Ви ите эту сѣрую глыбу на Гваирѣ?.. Тюрьма и смерть.

— И вы... все таки...

— О, я бы не испугалась тюрьмы! Въ ея окна струится воздухъ Венесуэлы! Но Гарсіа еще живъ... А мать не перенесетъ моей смерти. У бѣдной было столько горя.

— Зачѣмъ же вы здѣсь?

— Завтра, когда вы сойдете на берегъ—я съ палубы буду любоваться бѣлыми стѣнами съ синими тѣнями, плоскими кровлями и цвѣтущими азалиями Каракаса. Тамъ есть тонкая башня Санъ Мигуэль. Рядомъ нашъ домъ и садъ. Сейчасъ онъ весь розовый, какъ облако въ утреннюю зорю. Я отсюда мысленно передамъ имъ привѣтъ моей матери.

— Но вѣдь завтра вечеромъ пароходъ уходитъ.

— Да! За то цѣлый день, цѣлый солнечный день я будувидѣть родину. А вечеромъ подъ луннымъ свѣтомъ прощусь съ нею. Къ пароходу соберутся пѣвцы.. О наши пѣсни... Въ каждомъ звукѣ ихъ плачетъ и радуется сердце. Наши пѣсни! Пѣсни Венесуэлы... Венесуэлы!..

— И только для этого вы пріѣхали изъ Европы? Черезъ Америку, Нью-Іоркъ, Гаванну... На палубѣ... Въ третьемъ классѣ?

— Да... У насъ вѣдь отняли все. Мы—нищія.

— Только для этого!!!

Она подняла на меня длинныя черныя рѣсницы изъ подъ которыхъ пылали какъ этотъ закатъ великолѣпные глаза. Длинныя черныя рѣсницы, казалось, бросавшія тѣнь на лицо.

— А развѣ не стоитъ сдѣлать тысячу такихъ путей, чтобы, подумайте, цѣлый солнечный день дышать воздухомъ родины? Любоваться ею!..

— Ограбившею васъ, убившую вашего отца, братьевъ?..

— Да, развѣ можно считаться съ родиною! Она вправѣ сдѣлать со мною все, но изъ моего сердца не вырвать любви къ ней... А теперь, когда она сама несчастна... Вѣдь Гарсія предалъ ее сѣверянамъ и яики бичемъ выбиваетъ изъ нее ея богатства... Что передъ ея горемъ—мое маленькое, жалкое...

И опять, точно въ забытьи, но уже скор но она повторяла:—Венесуэла, Венесуэла...

И вдругъ обернулась ко мнѣ.

— Я еще вернусь... Когда я умру, мой гробъ пришлютъ сюда. Я откладываю каждый грошъ на это. У насъ склепъ на старомъ кладбищѣ Маддалены. Тамъ такъ хорошо подъ нашими кипарисами. Ихъ привезъ и посадилъ сюда мой предокъ Иниго-де-Кастро. Я буду между своими.

— Не все ли равно, гдѣ лежать мертвымъ.

— Но эта мысль радуетъ меня... Помогаетъ мнѣ жить... И... и я хочу воскреснуть на родинѣ...

III.

Подъ сѣрымъ небомъ, у сѣраго камня, надъ сѣрымъ озеромъ въ этомъ тускломъ и мутномъ свѣтѣ — сѣрый человѣкъ.

Пустынно, непріютно. Кругомъ припали къ землѣ искривившіяся, ползучія сосны, точно онѣ ищутъ у нея тепла и защиты. Ели и тѣ не смѣютъ подняться въ высоту. Чахлыя, жалкія. Убогій срубъ. Точно бѣльмо—чѣмъ-то бѣлымъ заткнутое крохотное окошко. Въ углу хвоя — вмѣсто постели и плита вывѣтрившагося гранита съ золой отъ сгорѣвшаго костра.

Вотъ и все.

Человѣкъ этотъ финнъ.

Ловитъ рыбу. Ставитъ силки на птицу. Хлѣба нѣтъ — взять не откуда. Въ село показаться нельзя—опять забьютъ въ кандалы, запрутъ въ тюрьму и потомъ погонятъ далеко, далеко... И соли нѣтъ и людскаго голоса около тоже не слышно. Свищетъ вихрь. Стучится непогода въ сѣрыя стѣны... Воетъ какой-то звѣрь по ночамъ. Отъ холода коченѣешь. Прикрыться нечѣмъ!

Двадцать лѣтъ назадъ, точно вчера это было:

— Онъ жилъ въ селѣ по ту сторону озера.

Была семья, работа, товарищи... Жилось трудно, но сытно... Въ голодный годъ все ушло. До тла! Нужно кормить жену, дѣтей, старую мать. Проѣли все, что было. Пошелъ наниматься—никому голодныхъ ртовъ не понадобилось. Умирай на голомъ камнѣ. Только вѣдь и семья тоже на глазахъ покончится!

Ну, ограбилъ, ранилъ торпаря. Поймали, судили, сослали на каторгу.

Отбылъ срокъ, попалъ въ восточной Сибири въ большое, богатое село. Чудесные лѣса около. Дорогіе мѣха сами подъ пулю суются. Дичи—руками лови. Урожаи — невиданные. Ожилъ, оправился. Хорошую избу поставилъ. Земля обѣтованная!

Дома никого не осталось.

Его самого тюрьма спасла. Дѣти и старуха умерли. Жена ушла куда-то, о ней ни слуху-ни духу. Будто ея и не было...

Забыть бы! Вѣдь точно вновь родился...

Да никакъ не отобьешься отъ родины. То и дѣло чудится.

Какъ гвоздь въ сердцѣ—не вырвешь.

Въ пылу работы—опускается топоръ, на охотѣ сотенная лисица изъ подъ дула живьемъ уходитъ. На заливномъ лугу швырнулъ бы косу. Тошно! И не глядѣлъ бы на эту радость, на небо синее, на дали зеленыя!

Да онъ и не видитъ ихъ.

Сибирское приволье точно сѣрымъ маревомъ заститъ.—Подъ сѣрымъ небомъ, у сѣраго камня сѣрое озеро и надъ нимъ сѣрая окоченѣвшая убогая деревня... Тысячи невидимыхъ нитей оттуда переплелись со всѣми его жилами и нервами. И днемъ и ночью тянутъ къ себѣ. Такъ тянутъ, что ни въ душѣ, ни въ тѣлѣ живаго мѣста нѣтъ...

Бросилъ,—бѣжалъ.

Подъ сѣрое небо, къ сѣрому камню, у сѣраго озера...

Въ первый разъ прямо въ село пришелъ... Ночью было. Свое жилье... Пустое мѣсто отъ него. Сѣлъ. Дождался утра. Утромъ взяли, повели къ ленсману. Тотъ въ старую тюрьму отправилъ. Опять въ Сибирь погнали. Опять суровую кару отбылъ...

Такъ и пошло!

Выпустятъ на приволье. Отъѣстся, нальется новою силой и изъ за тысячъ верстъ по тайгамъ, бездорожьямъ и пустынямъ ползетъ на родное гнонще. Исхудалый, отощавшій, какъ звѣрь въ холодную зиму—сядетъ на сѣрый камень и глазъ отвести не можетъ: тамъ за сѣрымъ озеромъ сѣрая деревня вся курится сѣрыми дымами. За каждымъ дымомъ слѣдитъ. И сердце ширится: все бы это обняло и заключило въ себѣ самомъ. И по сѣрому землистому лицу катятся слезы...

Такъ уже ленсманы и знали!

Даютъ вѣсть изъ Сибири о бѣгломъ. Выждутъ сколько надо—и снимаютъ его съ сѣраго камня.

Изъ подъ сѣраго неба надъ сѣрымъ озеромъ съ сѣрыми родными дымами...

Не можетъ погибнуть страна, гдѣ люди такъ беззавѣтно любятъ могилы отцовъ и колыбели дѣтей.

Народъ-бродяга не знаетъ этого. Есть ли такой на свѣтѣ? Если есть—ему вездѣ хорошо и подъ всякой палкой живется Прежде зналъ, да забылъ. А то можетъ быть изъ памяти вышибли разсказы юродивыхъ странниковъ о берегахъ кисельныхъ и рѣкахъ молочныхъ всемірнаго счастья, къ которому можно придти, только продавъ свою мать въ нѣмецкій публичный домъ. Что жъ ей и тамъ хорошо. Кормить будутъ. А что до позора—такъ стыдъ не дымъ, глазъ не ѣстъ.... Да и дай Богъ глазамъ здоровья—отмигаются...

Брань на вороту не виснетъ... А что до пощечины, такъ что жъ? Мы другую сторону подставимъ. Бей, если тебѣ своихъ рукъ не жалко!

Такъ вѣдь и прежде Ваньки Каины душу чорту продавали: зарѣжь того, кто тебѣ всѣхъ ближе и дороже, плюнь и растопчи икону, которой еще ребенкомъ молился и получай горшокъ съ...битыми черепками, дуракъ!

IV.

Нѣтъ, и прекрасную чужедаль знаю и языками владѣю. И хотя латинцемъ въ случаѣ чего прикинуться съумѣю, а только я изъ нашей совѣтской республики ни шагу.

Гвоздь въ сердцѣ. Никакъ не вырвешь.

Развѣ родные налетчики ножемъ грудь пробьютъ.

Ну, тогда можно!

Вас. Немировичъ-Данченко.

ВЪ ВОТЧИНѢ ГЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО.

Видный украинскій общественный дѣятель, побывавшій на этихъ дняхъ въ Кіевѣ, Одессѣ и Харьковѣ пріѣхалъ нынѣ въ Петроградъ и сообщилъ нашему сотруднику рядъ новыхъ фактовъ о томъ, что творится сейчасъ въ вотчинѣ гетмана Скоропадскаго.

Агитація на Украинѣ.

Въ Кіевѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ и другихъ крупныхъ городахъ Украины недовольные объявленнымъ государственнымъ строемъ ушли въ подполье и энергично борятся съ существующей властью путемъ агитаціи и пропаганды.

Такъ, въ Екатеринославѣ, чуть ли не ежедневно появляются отпечатанныя въ огромномъ количествѣ прокламаціи, возбуждающія населеніе противъ властей и Германіи. Въ одной изъ послѣднихъ прокламацій проводится мысль, что Скоропадскій—«генералъ русскаго царя», что ему не только не дороги интересы Украины, но, наоборотъ, онъ постарается довести Украину до такого состоянія, чтобы она «раззоренная и истерзанная, искала защиты у Великороссіи», когда тамъ возстановится прежній царскій режимъ.

Въ Кіевѣ

Со всѣхъ концовъ Украины, въ послѣдніе дни въ Кіевъ поступилъ рядъ свѣдѣній о массовыхъ аграрныхъ безпорядкахъ, возникшихъ въ деревняхъ Кіевской, Подольской и Черниговской губерній.

Изъ Полтавской губерніи приходятъ извѣстія, рисующія настроеніе крестьянства далеко не въ такомъ радужномъ видѣ, какъ это изображалось на съѣздѣ хлѣборобовъ въ Кіевѣ.

Въ рядѣ деревень при усмиреніи нѣмцами крестьянъ, у нихъ были отняты винтовки, пушки и пулеметы. Аграрные безпорядки носятъ стихійный характеръ. Помѣщики просятъ у украинскихъ властей помощи противъ крестьянъ, выгоняющихъ скотъ на озимые хлѣба, посѣянные на помѣщичьей землѣ.

По распоряженію германскаго военнаго командованія, въ Кіевѣ произведены дополнительные аресты среди лицъ союзнической оріентаціи. Среди арестованныхъ рядъ представителей французской и румынской колоніи.

Въ Харьковѣ.

Въ Харьковѣ на всѣхъ заводахъ введено сокращенное число рабочихъ дней въ недѣлю. Идетъ также сокращеніе служащихъ отъ 30 до 50%. Эксцессы по отношенію къ высшему служебному персоналу не прекращаются. Такъ, въ Краматорскѣ убитъ въ своемъ кабинетѣ шестью вооруженными рабочими директоръ цементнаго завода, Гейцъ. Полагаютъ, что убійство произведено на политической почвѣ.

Въ Одессѣ.

Порядокъ въ городѣ поддерживается шуцманами. Былъ случай стрѣльбы въ одного изъ шуцмановъ изъ-за угла и стрѣлявшій, пойманный на мѣстѣ преступленія, былъ повѣшенъ. Несмотря на внѣшнее спокойствіе, настроеніе населенія угнетенное. Нѣмецкое владычество сказывается въ презрительномъ отношеніи къ населенію. По городу распубликованъ приказъ главнаго коменданта, въ которомъ говорится, что, несмотря на приказъ о сдачѣ оружія, до сего времени продолжаются многочисленные налеты и ночная стрѣльба, указывающіе, что въ распоряженіи населенія имѣется оружіе, примѣняемое имъ съ злоумышленными цѣлями. Въ виду этого властями вновь будутъ произведены обыски въ цѣляхъ обнаруженія скрытаго оружія.

ВЪ СИБИРЬ.

(Отъ спеціальнаго корреспондента газ. «Молва»).

Сѣверная желѣзная дорога, работавшая до сихъ поръ вполнѣ исправно, въ связи съ выступленіемъ чехо-словаковъ, зашалила.

Еще въ Петроградѣ, при покупкѣ билетовъ, насъ предупредили, что поѣзда идутъ только до Перми.

Въ день отъѣзда съ большимъ трудомъ удалось пробиться въ вагонъ I-го класса. Поѣздъ былъ биткомъ набитъ. Ѣхали въ коридорахъ, на площадкахъ, на буферахъ и на крышахъ.

Голодъ гонитъ всѣхъ изъ Петрограда. Мѣста брались съ бою. Входили въ двери, влѣзали въ окна. Наконецъ, выѣхали. Поѣздъ медленно двигается впередъ, при длительныхъ остановкахъ на станціяхъ.

Приходится брать воду и дрова для паровоза почти на каждой станціи.

При остановкахъ поѣзда голодающіе петроградцы набрасываются на молоко, яйца и прочую снѣдь.

Чѣмъ дальше отъ Питера, тѣмъ дешевле продукты. Яйца—11, 10, 8 и 7 рублей десятокъ. Молоко отъ 3 р. до 1 р. 20 к. за бутылку. Хлѣба нѣтъ до Вологды, нѣтъ его и въ Вологдѣ.

Дорогой зловѣщіе слухи и толки, что поѣздъ дальше Вологды не пойдетъ. Между Вяткой и Вологдой задержано 24 поѣзда. Между Омскомъ и Екатеринбургомъ идутъ сильные бои съ чехословаками. Говорятъ о выступленіи Дутова. Поѣзда дальше Перми не проходятъ. Навстрѣчу идутъ поѣзда съ плѣнными германцами.

Наши бывшіе солдаты, сидящіе на крышахъ вагоновъ, съ завистью посматриваютъ на проѣзжающихъ германцевъ.

Сегодня прибыли въ Вологду въ 8 час. вечера, по старому времени.

Нѣсколько задержанныхъ поѣздовъ ждутъ очереди отправленія. Вокзалъ и платформы заняты народомъ. Больше всего военныхъ. Сербскіе солдаты и офицеры съ золотыми погонами, вперемѣжку съ нѣмецкими офицерами безъ погонъ. Очевидно, послѣдніе—плѣнные интернаціоналисты.

Шумъ, гамъ, полнѣйшая неразбериха.

Поѣздъ задерживается на неопредѣленное время.

Сидимъ, какъ сидятъ и другіе. Новыхъ газетъ нѣтъ. Полная неизвѣстность о событіяхъ. Слухи самые вздорные. Говорятъ напр. о томъ, что въ Екатеринбургѣ идетъ большой бой съ войсками, освобождавшими царя (?!).

Скоро выясняется, что поѣздъ пойдетъ часовъ черезъ пять, шесть.

На вокзалѣ митингъ. Говорятъ о контръ-революціонномъ заговорѣ, о распоряженіи совѣтской власти послать рабочіе отряды за хлѣбомъ. Послѣднее распоряженіе вызываетъ рѣзкую критику со стороны крестьянъ въ сѣрыхъ шинеляхъ.

Мятется духъ русскаго мужика. Запутался онъ окончательно въ новыхъ, нахлынувшихъ на него событіяхъ. Извѣрился. Никому не вѣритъ и смотритъ на всѣхъ подозрительно.

Въ вагонахъ поѣзда и на вокзалахъ станцій—невѣроятная грязь...

Скоро ѣдемъ дальше.

Вологда, 2-го іюня 1918 г.

М. А—инъ.

Въ Финляндіи.

Прибывшіе чины штаба флота изъ Гельсингфорса временно размѣстились на яхтѣ «Штандартъ», и приступили къ составленію подробнаго доклада о положеніи русскихъ въ Финляндіи. Въ докладѣ будетъ указано, между прочимъ, на то, что усиліями штаба удалось освободить всѣхъ арестованныхъ въ Финляндіи матросовъ и солдатъ, которые уже закупированы въ Россію.

Нѣсколько тысячъ плѣнныхъ красногвардейцевъ отправлены, для принудительныхъ работъ въ Данцигъ и другіе нѣмецкіе порты.

Всѣ запасы кофе и табаку правительство Финляндіи рѣшило отобрать въ казну. Пошлина на кофе повышена вдвое, а на табакъ втрое. Значительную часть имѣющихся запасовъ кофе нѣмцы поторопились закупить и отправить въ Германію.

Военный начальникъ Гельсингфорса, комендантъ крѣпости Суомепленна (бывшій Свеаборгъ) генералъ Теслефъ получилъ отъ германскаго правительства орденъ желѣзнаго креста.

Вмѣсто телеграфныхъ аппаратовъ, которыя были увезены съ собой русскими учрежденіями, на финляндскомъ телеграфѣ установлены нѣмецкіе аппараты. Нѣмцами установленъ и ими же обслуживается также безпроводный телеграфъ.

Германская марка, согласно введенному нѣмцами принудительному курсу, признается въ Финляндіи равной 1¼ финской марки или одному русскому рублю. Нѣмцы навезли и усиленно распространяютъ свой «Ostgeld», «восточный» рубль объявленъ равнымъ двумъ русскимъ рублямъ или 2½ финскимъ маркамъ.

Возвратившіеся изъ Гельсингфорса вмѣстѣ съ адм. Зеленымъ чины его штаба сообщили рядъ интересныхъ свѣдѣній о положеніи русскихъ въ Финляндіи.

Германское морское командованіе, а также финляндскія власти потребовали представленія имъ списковъ командъ судовъ съ подробнымъ перечисленіемъ фамилій. Офицерамъ были выданы особые пропуски на право появленія въ городѣ, матросамъ же категорически запрещалось выходить изъ предѣловъ порта въ городъ.

Съ отъѣздомъ штаба изъ Гельсингфорса, для руководства дальнѣйшей эвакуаціи, тамъ оставлены два штабныхъ морскихъ офицера.

Въ Берлинѣ.

ОБМАНУТЫЯ НАДЕЖДЫ НА УКРАИНСКІЙ ХЛѢБЪ.

Все растущія нужды и лишенія, вызываемыя войною, налагаютъ свой отпечатокъ на жизнь берлинцевъ. И прежде всего, конечно, заботы о хлѣбѣ, снова обострившіяся вслѣдствіе того, что «Украйна не оправдала ожиданій».

Вотъ краснорѣчивыя цифры. Германія должна была получить изъ Украины къ 1 мая 100.000 тоннъ зерноваго хлѣба, а вмѣсто того получила къ 15 мая лишь около 2.000 тоннъ. Вообще изъ Украины къ 15 мая вывезено для нѣмецкихъ имперій только 22.000 тоннъ, причемъ 17.000 тоннъ были отправлены въ Австрію и лишь 5.000, въ Германію. Такимъ образомъ, «хлѣбный миръ» далъ пока весьма плачевные результаты. Пришлось сократить хлѣбный паекъ.

РЕКВИЗИЦІЯ ДОМАШНИХЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Въ послѣдніе дни новое огорченіе: берлинцы крайне волнуются по поводу предстоящей реквизиціи во всѣхъ берлинскихъ домахъ металлическихъ принадлежностей—дверныхъ ручекъ, оконныхъ засововъ и т. д. Союзъ берлинскихъ домовладѣльцевъ обратился къ городскому управленію съ слезнымъ ходатайствомъ хлопотать объ отсрочкѣ реквизиціи. Магистратъ отвѣтилъ, однако, что не имѣется никакихъ надеждъ на успѣхъ подобныхъ хлопотъ. Печать убѣждаетъ домовладѣльцевъ въ необходимости примириться съ новыми жертвами, которыхъ требуетъ война. Хотя Германіей и взято много металла при побѣдахъ на востокѣ и западѣ, но всего этого недостаточно для покрытія нуждъ арміи и промышленности, и безъ внутренней мобилизаціи металловъ никакъ нельзя обойтись.

РАЗВЛЕЧЕНІЯ.

Лишенія и волненія военнаго времени не мѣшаютъ, однако, берлинцамъ развлекаться. Театры въ полномъ ходу и ставятъ нерѣдко новыя пьесы. Кромѣ обычныхъ театральныхъ представленій, въ Потсдамѣ состоялись майскія театральныя празднества, устроенныя на открытомъ воздухѣ, подъ сѣнью дубовъ. Давалась старинная пьеса «Нѣмецкій Михель». Критика, однако, не очень лестно отзывается объ этихъ «нѣмецкихъ гейматшпиляхъ». Развлекаются берлинцы и бѣгами и всякими спортивными состязаніями. На Троицу на бѣгахъ въ Грюневальдѣ, было такое скопленіе публики, что буквально пройти нельзя было. На вокзалахъ и пароходныхъ пристаняхъ наплывъ публики былъ давно невиданный. Вагоны брались съ боя и не только всѣ площадки были переполнены, но, къ ужасу исполнительныхъ желѣзнодорожниковъ, даже на ступенькахъ и буферахъ помѣщались пассажиры.

Въ Берлинѣ въ маѣ стояла чрезвычайно теплая погода. 20 мая термометръ повышался до 28,1 град.

СУДЬБА РУССКИХЪ БОГАТСТВЪ ВЪ РУМЫНІИ.

За время двухлѣтней стоянки въ Румыніи, русскими войсками было сооружено и оборудовано множество различныхъ складовъ. При отступленіи нашихъ войскъ изъ Румыніи, часть этихъ складовъ была взорвана и сожжена, но огромное количество имущества осталось цѣлымъ и невредимымъ.

По словамъ высшихъ военныхъ чиновъ, занимавшихъ командныя должности на румынскомъ фронтѣ, этого имущества осталось на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Рѣзко прервавъ сношеніе съ Румыніей, Совѣтская власть, не возбуждала вопроса о возвращеніи русскаго имущества, оставшагося въ Румыніи. Притязанія на него заявила украинская Рада, доказывая, что разъ бывшій русскій юго-западный фронтъ переименованъ на украинскій, то все имущество, находящееся на этомъ фронтѣ, должно составлять собственность Украины.

На украинскія притязанія Румынія отвѣтила категорическимъ отказомъ, указавъ, что Румынія находилась въ состояніи войны съ Россіей, что съ остававшимися русскими войсками у румынъ происходили кровавые бои и что поэтому русскіе склады являются военной добычей Румыніи.

Въ концѣ же концовъ на многочисленныя русскія богатства въ Румыніи наложила руку Германія, которая потребовала у Румыніи передачи ей всего найденнаго въ русскихъ складахъ имущества.

прямо Іерихону, и виждь землю Хонааню, юже Азъ даю сынамъ Израилевымъ на обтяжаніе...»

О, какое счастіе! какой восторгъ достиженія! Но Іегова еще не кончилъ, продолжаетъ:

— **И скончайся тамо на горѣ, на нюже восходиши, и приложися къ людемъ твоимъ.**

И, когда стодвадцатилѣтній старикъ, послѣ сорока лѣтъ подвига, узрѣлъ съ указанной ему вершины обѣщанныя земли «даже до моря послѣдняго», Іегова безпощадный и къ любимцамъ своимъ повторилъ:

— Сія земля, ею же кляхся Аврааму и Исааку и Іакову, глаголя: сѣмени вашему дамъ ю. **И показахъ ю очесемъ твоимъ, и тамо не внидеши.**

— Я показалъ ее глазамъ твоимъ, но ты въ нее не войдешь.

Когда, бывало, я вдумывался въ эти жестокія строки, мнѣ казалось, что хуже, несправедливѣе, чѣмъ съ Моисеемъ, ужъ и нельзя было поступить. Условія кончины Г. В. Плеханова разубѣждаютъ въ томъ. Нѣтъ, растяжимость жестокости рока, какъ бы онъ ни назывался, безпредѣльна и безконечно изобрѣтательна.

Моисей русскаго соціализма, Г. В. Плехановъ, именно, сорокъ лѣтъ пробылъ въ пустынѣ изгнанникомъ, далекимъ отъ страны своего завѣтнаго и единаго идеала. 1917 годъ далъ ему, шестидесятилѣтнему старцу, тоже возможность войти на свою гору Наваѳъ, чтобы увидѣть съ нея, что идеалъ его—не радужный миѳъ, а живая дѣйствительность, доступная и осуществимая, быть можетъ, въ самомъ скоромъ времени. Но тотъ же 1917 годъ сказалъ Плеханову:

— Тамо не внидеши!..

Грубо, жестоко, нагло сказалъ... И съ того времени жизнь Плеханова была уже не жизнью, но умираніемъ. Оно длилось полгода. И вотъ—оборвалось и сдѣлалось смертью... И, словно въ дополненіе сходства съ Моисеемъ, Плехановъ тоже умеръ «въ земли Моавли»,—среди финновъ, которые сейчасъ для насъ, русскихъ, нисколько не слаще, чѣмъ были моавитяне для Израиля...

Но Моисей умиралъ, обожаемый народомъ, которому служилъ, которымъ правилъ. Самый прахъ его былъ скрытъ отъ народа, по талмудическому толкованію, для того, чтобы Израиль не вздумалъ ему поклоняться и не отступилъ бы отъ единобожія...

Увы! Здѣсь пути Моисея и Плеханова расходятся въ діаметральную противоположность. Русскій годъ жизни Г. В. говорилъ не о тріумфѣ вождя, достигшаго Земли Обѣтованной, но скорѣе походилъ на шествіе къ Голгофѣ...

Всякой скорби получилъ этотъ несчастный великій человѣкъ полною и даже переполненною мѣрою! Судъ пристрастныхъ книжниковъ, ревность фарисеевъ, озлобленіе синедріона, Іудино предательство, Петрово отреченіе, слабость учениковъ, неистовство Анны и Каіафы, глумленіе воиновъ Пилата, предпочтеніе Варраввы... Все, все было принято Плехановымъ на сѣдую голову! Въ религіи соціализма, онъ жилъ преподобнымъ, а умеръ мученикомъ. И, что всего ужаснѣе, мученикомъ не отъ враговъ, но отъ «своихъ». Человѣкъ, съ которымъ не могла справиться ни царская полиція, ни агенты западныхъ буржуазныхъ правительствъ, умеръ затерзанный злобою и ревнивою ненавистью людей, называющихъ себя соціалистами...

Отдать жизнь соціализму, быть его «святымъ отцомъ» и погибнуть въ отверженіи отъ его торжествующей церкви, съ ужасомъ видя предъ концомъ, что церковь эта, имъ основанная, рухнула въ чудовищную разрушительную ересь,—это страшно, господа... Ни Бѣлинскій, ни Добролюбовъ, ни Чернышевскій, съ которыми уже сравниваютъ Плеханова, не испытали такого предсмертнаго надругательства...

Умеръ... И...

Къ чему теперь рыданья,
Похвалъ и слезъ ненужный хоръ,
И жалкій лепетъ оправданья—
Судьбы свершился приговоръ!

Надъ гробомъ Плеханова много прольется искреннихъ слезъ, но уже закапали и слезы крокодиловы, сквозь надгробное рыданіе прорывается и хохочущій вой гіены... Попытки раздѣлить Плеханова на «стараго», котораго лескать «мы обожаемъ», и «новаго», котораго молъ «мы ненавидимъ»... Очень ему нужна теперь, подумаешь, и ваша любовь, и ваша ненависть! Ужъ именно—«жалкій лепетъ оправданья»...

Когда хоронили Гоголя, Булгаринъ тоже сунулся было гробъ нести. Литераторы отстранили усердствующаго злою игрою словъ:

— Нѣтъ, ужъ, Ѳадей Венедиктовичъ, довольно вы поносили его, при жизни, теперь мы понесемъ...

Именно на подобный отвѣтъ напрашиваются смущенно-вертячіе некрологи безусловно булгаринскаго пошиба, которыми отозвались на смерть Плеханова казенные органы. Этакое умильное кромсаніе свѣжаго, еще не похороненнаго трупа: судъ Озириса, производимый по методамъ обвиненія въ революціонномъ трибуналѣ...

Въ лицѣ Плеханова русскій соціализмъ опускаетъ въ могилу цѣлую эпоху свою. Плехановъ — не просто «лидеръ», не просто—«глава партіи», онъ—«эра». Я увѣренъ, что за-границею извѣстіе о смерти его произведетъ гораздо большее впечатлѣніе, чѣмъ въ Россіи, хотя для европейской революціи онъ работалъ и значилъ очень мало, а для русской—жилъ всѣмъ существомъ своимъ, каждымъ днемъ и часомъ тяжкихъ сорока лѣтъ своего изгнанія. И, тѣмъ не менѣе, Плехановъ—одинъ изъ очень немногихъ русскихъ революціонеровъ, которыхъ Европа знаетъ и уважаетъ. Даже открытые враги. Мнѣ случилось дважды выхлопатывать для Георгія Валентиновича въѣздъ—во Францію, давно, въ 1906 г. въ министерство Клемансо, и совсѣмъ недавно, въ Италію, при Саландрѣ. И, чуждые соціализму, эти люди говорили о Плехановѣ съ глубокимъ уваженіемъ, умѣя чтить въ немъ глубокаго мудреца, святого жреца и рыцаря безъ страха и упрека, хотя бы и служащаго чужой религіи...

Въ «Новой Жизни» некрологъ Плеханова открывается красивою цитатою изъ Энгельса: «нація сдѣлалась ниже ростомъ—на одну голову». Это вѣрно. Однако, справедливая и неукоснительная Немезида требуетъ пояснительнаго добавленія:

— Потому что эту голову мы сами себѣ отъѣли.

Умудриться на такую штуку значитъ превзойти всѣ анатомическіе и физіологическіе законы и заткнуть за поясъ всю зоологію, ни одинъ изъ почтенныхъ членовъ которой никогда такихъ блистательныхъ опытовъ самоуничтоженія не продѣлывалъ... Тогда какъ мы, съ величайшею легкостью, повторяемъ его изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ режима въ режимъ, и такъ привыкли къ этому фокусу, что иное отношеніе къ своей собственной головѣ кажется намъ даже и неестественнымъ...

Александръ Амфитеатровъ.

Скамьей по головѣ.

Отъ соб. кор. газ. «Молва».

ХАБАРОВСКЪ. Хабаровскій совдепъ поручилъ матросамъ занять казначейство. Въ инструкціи было сказано: «Если явятся бѣлогвардейцы, то разстрѣливать ихъ безпощадно».

Матросы выбрали предводителемъ мичмана Шифрина. Но тотъ заявилъ:

— Я признаю возможнымъ сражаться только на полѣ брани, разстрѣливать же людей безоружныхъ не могу. Это противъ моей совѣсти.

Слова Шифрина вызвали негодованіе.

Одинъ изъ матросовъ схватилъ скамью и ударилъ Шифрина по головѣ. Затѣмъ его сбросили на полъ и начали топтать ногами и бить прикладами.

Черезъ нѣкоторое время на полу лежала окровавленная масса. Она еще дышала. Одинъ болѣе сердобольный матросъ прикончилъ страданія несчастнаго выстрѣломъ изъ револьвера.

Лѣсные пожары.

Отъ соб. кор. газ. «Молва».

УФА. На Уралѣ начались сильнѣйшіе лѣсные пожары. Выгораютъ пространства на многія десятки верстъ. Горитъ строевой хвойный лѣсъ. Мѣръ къ тушенію не принимается.

Тарифныя ставки.

Въ Смольномъ за послѣдніе дни удѣляется много вниманія чрезвычайно обострившемуся вопросу о заработной платѣ.

Состоявшаяся на дняхъ конференція по выработкѣ новыхъ тарифныхъ ставокъ, не дала опредѣленнаго результата и обнаружила лишь разбродъ мнѣній.

Вопросъ о заработной платѣ былъ предметомъ самыхъ оживленныхъ преній на заводахъ въ послѣднее время. Большинство рабочихъ считаетъ себя совершенно неудовлетворенными предлагаемымъ минимумомъ въ 1 р. 50 к. и максимумомъ въ 2 р. 40 к. за часъ. Многими рабочими указывается также что жизнь дорожаетъ, благодаря все усиливающемуся выпуску денежныхъ знаковъ, такъ сильно, что проектируемое улучшеніе тарифныхъ ставокъ нисколько не повліяетъ на положеніе рабочихъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, на Обуховскомъ заводѣ, рабочіе требуютъ часовой платы—4 р. 25 коп.

Окончательно вопросъ будетъ разрѣшенъ на созываемой сегодня общегородской петроградской конференціи по вопросу о тарифныхъ ставкахъ.

Союзъ Сѣверныхъ Коммунъ.

Рѣшено точнѣе разграничить функціи Петроградской и сѣверной областной коммуны.

Съ момента утвержденія союза коммунъ, Совѣтъ Комиссаровъ Петроградской Коммуны—упраздняется. Его функціи переходятъ къ Исполнительному Комитету Петроградскаго Совѣта и къ его президіуму. Управленіе дѣлами Совѣта комиссаровъ Петроградской Коммуны и ея канцелярія переходятъ къ Исполнительному Комитету. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для управленія дѣлами союза сѣверныхъ коммунъ, создается особый органъ управленія, во главѣ котораго стоитъ коллегія изъ трехъ лицъ: двухъ большевиковъ и одного лѣваго с.-эра, а именно: Гусева, Равича и Бакаева. Новое управленіе будетъ содержаться за счетъ средствъ союза Петроградской и Сѣверной Коммунъ. На реорганизацію дѣла ассигновано 50 тысячъ рублей.

Присяжная адвокатура объ институтѣ правозаступниковъ.

Въ Петроградѣ началъ функціонировать народно-окружный судъ. Выступающимъ въ немъ присяжнымъ повѣреннымъ предсѣдатель суда задаетъ вопросъ, принадлежатъ ли они къ коллегіи правозаступниковъ. Отъ лицъ, отвѣтившихъ на этотъ вопросъ отрицательно, предсѣдатель требовалъ подписку въ томъ, что они не получали гонорара отъ кліента. Такъ какъ почти всѣ адвокаты отказались дать такую подписку, то они были удалены изъ суда, а дѣла ихъ исключались изъ очереди.

Въ связи съ этимъ вопросомъ вчера состоялось собраніе присяжныхъ повѣренныхъ, на которомъ оба эти вопроса—объ институтѣ правозаступниковъ и о подпискѣ вызвали горячія пренія.

Большинство ораторовъ указывало на недопустимость одновременнаго состоянія въ коллегіи правозаступниковъ и сословіи присяжныхъ повѣренныхъ.

Противъ большинства выступило 3—4 человѣка, въ томъ числѣ отецъ и сынъ Бобрищевы-Пушкины.

Принята слѣдующая резолюція:

«Признать недопустимымъ для присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ вступленіе въ коллегію правозаступниковъ; признать, что лица, вступившія въ коллегію правозаступниковъ, подлежатъ отчисленію отъ сословія, и, наконецъ, признать допустимымъ, чтобы члены сословія, не получающіе вознагражденіе за веденіе дѣла, выдавали о томъ, требуемую судомъ подписку».

Арестъ свящ. Цвѣткова.

Арестованный нѣкоторое время тому назадъ священникъ Цвѣтковъ еще не освобожденъ. Онъ продолжаетъ находиться подъ арестомъ въ помѣщеніи комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей.

Ходатайство семьи о допущеніи къ арестованному — отклонено.

Россія и Крымъ.

«Наша Родина» сообщаетъ: Премьеръ-министръ крымскаго правительства, въ послѣдней своей рѣчи въ Кургусаѣ, коснувшись вопроса объ отношеніи Крыма къ Россіи, заявилъ: вопросъ о Россіи и объ отношеніи ея къ Крыму обсуждался въ Германіи.

Мы увѣрены, что Германія ни при какихъ условіяхъ не допуститъ, чтобы Россія снова стала терзать своими когтями освобожденные Германіей области, въ томъ числѣ и Крымъ.

Русскіе нѣмцы въ Берлинѣ.

Въ Берлинъ прибыла большая делегація нѣмецкихъ подданныхъ, проживающихъ на югѣ Россіи. Делегація была избрана на съѣздѣ колонистовъ въ маѣ мѣсяцѣ, гдѣ присутствовало около 1.800 членовъ колоніи. Изъ Берлина делегація направляется непосредственно къ германскому императору, которому будетъ передана резолюція колонистовъ о готовности оказать матеріальную и политическую поддержку Германіи. Колонисты отдаютъ себя подъ полное покровительство и распоряженіе Германіи. («Наша Родина»).

Нѣмцы не передаютъ Турціи Баку.

«Наша Родина» сообщаетъ: представители совѣтскаго правительства довели до свѣдѣнія германскаго правительства, что распаденіе Закавказской республики ясно показываетъ, что весь бакинскій районъ не можетъ считаться ни въ коемъ случаѣ принадлежащимъ Кавказу. По сему дальнѣйшее наступленіе турокъ на Баку является нарушеніемъ брестскаго договора.

Представители германскаго правительства заявили, что германское правительство не считаетъ возможнымъ оккупировать бакинскій районъ и поставитъ объ этомъ въ извѣстность оттоманское правительство.

Наплывъ нѣмцевъ въ Москву.

Германскіе круги, равно какъ и комиссія, вѣдающая регистраціей военноплѣнныхъ, удивлены распространившимся въ Москвѣ слухами о томъ, что здѣсь сосредоточено якобы до 50.000 плѣнныхъ. По имѣющимся въ германскомъ посольствѣ свѣдѣніямъ,—военноплѣнныхъ значительно меньше; однако представители Германіи допускаютъ, что многіе военноплѣнные, изъ боязни отправки на фронтъ, не регистрируются.

«Заря Россіи» сообщаетъ: приказомъ московскаго комиссаріата по военнымъ дѣламъ предписывается всѣмъ гражданскимъ военноплѣннымъ и заложникамъ въ трехдневный срокъ зарегистрироваться въ районныхъ комиссаріатахъ милиціи. Въѣздъ военноплѣннымъ въ Москву безусловно воспрещается.

Два протеста по поводу арестовъ.

Русскій посолъ Іоффе обратился къ германскому правительству съ протестомъ по поводу массовыхъ арестовъ въ Бѣлгородѣ представителей отъ соціалистическихъ партій отъ меньшевиковъ до энъ-эсовъ.

Хотя Украина, говорится въ запросѣ, является независимымъ государствомъ, но, по соображеніямъ гуманности и желанія сохраненія дружественныхъ отношеній, посолъ проситъ германское правительство принять мѣры къ скорѣйшему освобожденію арестованныхъ.

Графъ Мирбахъ обратился къ Совѣтскому Правительству съ запросомъ по поводу многочисленныхъ арестовъ близъ Саратова нѣмецкихъ подданныхъ-колонистовъ. Аресты были произведены въ ночь на 2 іюня. Посолъ выражаетъ рѣшительный протестъ противъ ареста и проситъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ освобожденіи арестованныхъ. «Наша Родина».

Свободный отъѣздъ плѣнныхъ нѣмцевъ.

Комиссія о военноплѣнныхъ постановила, что военноплѣнные инвалиды, желающіе ѣхать въ Германію за свой счетъ, получивъ соотвѣтствующее разрѣшеніе,—могутъ отправляться въ качествѣ частныхъ пассажировъ въ любомъ пассажирскомъ поѣздѣ.

Здоровымъ же военноплѣннымъ германцамъ разрѣшается эвакуироваться на родину только въ томъ случаѣ, когда въ санитарномъ поѣздѣ окажутся свободныя мѣста.

Письмо гр. Мирбаха.

Графъ Мирбахъ обратился въ Народный Комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ съ отвѣтнымъ письмомъ на заявленіе Комиссаріата объ урегулированіи вопроса о возвращеніи эмигрантовъ изъ Россіи.

Германское правительство предлагаетъ возможно скорѣе, въ городѣ Смоленскѣ и другихъ узловыхъ пунктахъ, созвать германо-русскія комиссіи подъ германскимъ предсѣдательствомъ съ широкими полномочіями предсѣдателя, съ цѣлью урегулированія движенія эмигрантовъ.